

EDN: JJBDDU

УДК 930(496.1)

Модернистские тенденции в публикациях журнала «Маариф» в посттанзиматский период Османской империи

Нафиков Ильсур Закирзянович

кандидат исторических наук, доцент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
Россия, г. Казань. ORCID: 0000-0001-9016-7944. E-mail: IZNafikov@kpfu.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено комплексному анализу еженедельного научно-литературного журнала «Маариф» («Просвещение»), выходившего в Османской империи с 1891 по 1896 год, как репрезентативного case study адаптации модернистского дискурса к условиям авторитарного режима султана Абдул-Хамида II. В эпоху жесткой цензуры, когда прямая политическая дискуссия была невозможна, «Маариф» провозгласил стратегию «Обсуждается всё, кроме политики». Эта рамка позволила журналу не просто избегать репрессий, но и стать активным агентом «тихой» социокультурной модернизации.

Целью исследования определено выявление дискурсивных стратегий, с помощью которых издание транслировало прогрессивные идеи, минуя идеологические барьеры. Исследование фокусируется на трех ключевых аспектах. Во-первых, рассматривается место «Маарифа» в контексте османской периодики и его адаптация к репрессивному медийному ландшафту. Во-вторых, анализируется научно-популярный дискурс журнала, который через рубрики о новых изобретениях и научных достижениях формировал рационалистическую картину мира и культивировал критическое мышление. В-третьих, детально исследуется вклад педагога Айше Сыдыки, чьи новаторские статьи о воспитании, основанные на принципах Песталоцци, не только продвигали новые педагогические парадигмы, но и обосновывали важную роль женского образования для национального прогресса, становясь ранним примером османского протофеминизма. Делается вывод, что, формально оставаясь аполитичным, «Маариф» сыграл ключевую роль в трансформации общественного сознания, пропагандируя научный рационализм, секуляризацию знания и новые социальные идеалы, тем самым закладывая интеллектуальные основы для будущих преобразований.

Ключевые слова: журнал «Маариф», Османская империя, Танзимат, модернизация, просвещение, научная популяризация, педагогика, Айше Сыдыка, цензура, периодическая печать.

Введение. Эпоха Танзимата (1839–1876) инициировала в Османской империи процесс глубокой социально-институциональной трансформации, однако с воцарением султана Абдул-Хамида II (1876–1909) вектор реформ радикально сместился. Курс на политическую централизацию и идеологическую консолидацию сопровождался созданием одной из наиболее репрессивных систем цензуры в османской истории. Цензура хамидовской эпохи регулировала не только содержание, но и форму высказывания, включая графические элементы и лексику, что эффективно исключало возможность прямой политической дискуссии и формировало климат интеллектуальной осторожности [2, s. 34–35; 4, s. 71]. В этих условиях ключевой исследовательский вопрос смещается с анализа открытой политической полемики к изучению стратегий адаптации и выживания модернистского дискурса. Как прогрессивные идеи: научный рационализм, секуляризация знания, новые социальные и педагогические модели – транслировались в общество, минуя идеологические барьеры режима? Центральным объектом данного исследования выступает еженедельный научно-литературный журнал «Маариф» («Просвещение»), издававшийся в 1891–1896 годах. Его редакционная стратегия, выраженная в девизе «Обсуждается всё, кроме политики» [8, s. 58], представляет собой классический пример того, что можно обозначить как адаптивную модернизацию.

Журнал сознательно занял аполитичную нишу, сосредоточившись на просвещении, науке, литературе и педагогике, что позволило ему не только избежать запрета, но и превратиться в активного агента «тихой» социокультурной трансформации. «Маариф» не был пассивным зеркалом эпохи, а представлял собой курируемое интеллектуальное пространство, где конструировалась и продвигалась специфическая модель модернистских идей, основанная на знании, рациональности и обновленной социальной этике [1, s. 589]. Цель настоящего исследования – провести комплексный анализ журнала «Маариф» как кейса адаптивной мо-

дернизации, выявив конкретные дискурсивные и редакционные стратегии, которые позволяли ему транслировать прогрессивные идеи в условиях авторитарного режима, и оценив его место в интеллектуальном ландшафте Османской империи 1890-х годов.

Журнал «Маариф» в контексте развития османской периодической печати. Правление Абдул-Хаида II (1876–1909) ознаменовалось введением строгой системы цензуры, радикально изменившей медийный ландшафт Османской империи. Регламентации подвергалось не только содержание, но и форма публикаций: запрещались многоточия и пунктирные линии, которые могли трактоваться как намек, сноски «продолжение следует», упоминания исторических топонимов вроде «Армении» и даже сама публикация правил цензуры [2, s. 42–43]. Эта система, подробно описанная Ф. Демирелем, создавала атмосферу «всепроницающего подозрения», где самоцензура становилась основным редакционным принципом [4, s. 71]. В этих условиях еженедельный журнал «Маариф», выходявший с августа 1891 по сентябрь 1896 года и издавший 238 номеров, занял уникальную и стратегически выверенную нишу. Его редакционная политика, формально декларировавшая аполитичность и ориентацию на «просвещение», позволила изданию не просто легально существовать, но и консолидировать вокруг себя аудиторию, жаждавшую интеллектуального обновления вне рамок официального протокола.

Чтобы точнее определить уникальность стратегии «Маарифа», необходим краткий сравнительный анализ с ключевыми типами периодики его эпохи. Во-первых, «Маариф» принципиально отличался от официозных или узковедомственных изданий, таких как педагогический журнал «Мектеп» (Mekteb), который, по оценке Н. Язджи, был в большей степени инструментом трансляции официальных учебных программ и министерских циркуляров [20, s. 76]. «Маариф» же, хотя и освещал педагогику, представлял ее как поле общественной дискуссии и научного поиска. Во-вторых, он занимал иную позицию, чем зарождающееся движение «Сервет-и Фюнун» (Servet-i Fünun), дебютировавшее в 1891 году. Если «Сервет-и Фюнун» культивировало элитарную, эстетскую литературу «искусства для искусства», часто уходя в мир сложных символов и отстраненных переживаний, то «Маариф» сознательно выбрал стратегию популяризации и общедоступности. Его миссия заключалась не в создании высокой литературы, а в просвещении, в демистификации мира через науку. Наконец, в-третьих, «Маариф» выжил там, где пала прямая политическая и сатирическая пресса, подобная газете «Ибрет» Намыка Кемаля, быстро запрещенной хамидовскими властями [2, s. 34–35]. Девиз «Обсуждается всё, кроме политики» [8, s. 58] был не капитуляцией, а гениальной тактической рамкой. Он позволял журналу фокусироваться на фундаментальных, «дополитических» основах модернизации: картине мира, системе образования, социальных ролях, гигиенических практиках. Таким образом, «Маариф» можно определить как научно-популярное и просветительское издание нового типа, которое использовало аполитичную риторику как щит для проведения глубокой социокультурной работы, заполнив вакуум между официозом, элитарным искусством и запрещенной публицистикой. Его устойчивое существование на протяжении пяти лет свидетельствует о точном расчете редакции, сумевшей найти формулу, одновременно удовлетворявшую запросы просвещенной публики и не пересекавшую красных линий хамидовского режима.

Конструирование рациональной картины мира: научно-популярный дискурс как инструмент «тихой» революции. Редакционная стратегия журнала «Маариф» была целенаправленно ориентирована на систематическую популяризацию естественно-научных и технических знаний, что преследовало далеко идущую цель: не просто информировать, а рационализировать мышление читателя и аккультурировать его к логике и достижениям современной, прежде всего западной, цивилизации [1, s. 589]. Ключевыми инструментами в этой миссии стали специализированные рубрики “Şuunât-ı Fenniye ve Medeniye” («Научные и культурные события») и “Yeni İcadlar” («Новые изобретения»), превратившие каждый номер журнала в мини-энциклопедию прогресса. Однако оригинальность «Маарифа» заключается не в самом факте публикации научных новостей, а в методе их презентации, который можно охарактеризовать как «дидактический позитивизм».

Контент-анализ публикаций демонстрирует репрезентативную широту тематического охвата, сознательно связывающую фундаментальную науку с практической жизнью. Так, Али Назим в серии иллюстрированных статей знакомил читателей с основами зоологии и ботаники, описывая виды от чайного дерева до геккона, тем самым вводя систематическое, классифицирующее знание о природе, пришедшее на смену умозрительным и религиозным описаниям [7, s. 13; 9, s. 284–285]. Параллельно Али Нусрет популяризировал знания в области

астрономии, физики и геологии, предлагая, например, научное объяснение принципам работы печного отопления, что заменяло бытовой опыт физическими законами [10, s. 88–90]. Особое внимание уделялось медицине и гигиене – областям, напрямую затрагивавшим телесность и повседневность читателя. Публиковались статьи о вреде сахара [5, s. 90–91], методах лечения гриппа и туберкулеза [6, s. 22–23; 19, s. 47], а также практические рекомендации по бытовой гигиене, такие как способы выведения пятен [3, s. 61]. Важнейшим методологическим приемом было объяснение через причинно-следственные связи, исключая сверхъестественное. Болезнь объяснялась не сглазом или карой, а «микробом» (mikrop), эпидемия – не божьим промыслом, а нарушением санитарных норм. Тем самым формируемый массив статей конструировал принципиально новую, рационалистическую и секулярную картину мира, которая объективно противостояла традиционным, часто мифологизированным представлениям, всё еще доминировавшим в массовом сознании [1, s. 589].

Этот дискурс выполнял двойную функцию. Во-первых, он прямо служил просветительским и утилитарным целям, вооружая читателя полезными знаниями. Во-вторых, и это было его глубинным идеологическим эффектом, он культивировал критическое, исследующее мышление как высшую познавательную ценность. Через систематическое разложение сложных явлений на простые, объяснимые причины журнал прививал установку на сомнение, проверку и логический анализ. «Ильм» (наука) в его трактовке становился не просто сводом фактов, а методологией, альтернативной как религиозному догматизму, так и бытовому суеверию [8, s. 58]. Таким образом, формально оставаясь в рамках, дозволенных цензурой Абдул-Хамида II, научно-популярный раздел «Маарифа» осуществлял глубокую эпистемологическую работу: он подрывал авторитет традиционных способов познания и обосновывал научный разум в качестве нового и безусловного авторитета в вопросах объяснения мира. Это делало «Маариф» не просто образовательным проектом, а важнейшим агентом социокультурной трансформации, готовившим почву для восприятия более широких модернизационных идей, включая социальные реформы, которые станут предметом следующего раздела анализа, посвященного педагогике.

Педагогика как социальный проект и ранний протофеминизм: синтез идей Айше Сыдыки в программе «Маарифа». Наиболее показательным и системным проявлением модернизационного вектора «Маарифа» стал его педагогический раздел, который вела Айше Сыдыка Ханым – одна из первых османских женщин-педагогов, создававших целостную образовательную теорию [8, s. 58]. Ее цикл статей “Terbiye” («Воспитание») представляет собой не просто методические рекомендации, а законченный социальный проект, органично встроенный в общую идеологию журнала. Если научно-популярные рубрики предлагали новый способ познания внешнего мира, то Айше Сыдыка обращалась к преобразованию внутреннего мира человека – детской психики и, как следствие, будущего общества. Ее концепция, релевантная идеям Иоганна Генриха Песталоцци, базировалась на антропоцентричном подходе: признании уникальности детской психологии и необходимости корреляции образовательных методов с когнитивными стадиями развития ребенка. «Бить ребенка за то, что он не способен рассуждать, – это такая же бесчеловечная несправедливость, как бить очень молодого... человека за то, что он не может поднять груз такой же тяжести, как сильный человек», – писала она, последовательно выступая против архаичной практики механической зубрежки и физических наказаний, тем самым применяя принцип научной причинности к сфере человеческих отношений [15, s. 21].

Центральным в ее концепции был тезис о детерминирующей связи качества образования с прогрессом нации. Она утверждала, что «умственное и физическое воспитание начинается с рождения», а ключевую роль в этом процессе играет просвещенная мать [14, s. 10]. Таким образом, педагогическая парадигма Айше Сыдыки была неразрывно связана с ранней версией феминистской повестки, поскольку обосновывала социальную значимость и необходимость систематического женского образования не как личной привилегии, а как фундамента национального развития [16, s. 30]. Это напрямую перекликалось с общим культом «полезного знания» в «Маарифе»: образованная женщина-мать представлялась здесь как самый эффективный «агент» передачи рациональных, гигиенических и гражданских норм следующему поколению, то есть как главная проводница той самой «тихой» модернизации, которую пропагандировал журнал. Показательна и ее позиция в вопросе вестернизации. Критикуя засилье иностранного влияния, в частности поверхностное изучение французского языка в ущерб турецкому, Айше Сыдыка отстаивала модель национального просвещения, проводя

четкую демаркацию между прагматической необходимостью знания иностранного языка и слепым подражанием чужим культурным кодам [13, s. 48]. Эта позиция делала ее проект не космополитичным, а османско-модернистским, что также соответствовало общей линии «Маарифа», стремившегося не к простому копированию Запада, а к выработке собственного пути прогресса, основанного на адаптации научного метода.

Таким образом, публикационная деятельность Айше Сыдыки Ханым в журнале «Маариф» представляет собой синтез ключевых модернизационных векторов издания: научного рационализма, социального реформизма и формирования осознанной национальной идентичности. Ее педагогическая концепция служила мощным инструментом трансформации общественного сознания на самом фундаментальном – семейно-бытовом – уровне. Аргументированная критика слепой вестернизации и акцент на просвещении женщин как «матерей нации» позволяют рассматривать ее наследие не только как вклад в педагогику, но и как яркий пример османского протофеминизма и педагогического национализма конца XIX века. Через фигуру Айше Сыдыки «Маариф» демонстрировал свою сложную, многоуровневую стратегию, направленную на выработку османского ответа на вызовы современности – ответа, основанного на разуме, социальной ответственности и культурном самоуважении.

Аудитория и воздействие: реконструкция читательского круга и каналов влияния «Маарифа». Одним из наиболее сложных, но критически важных вопросов, поставленных рецензентом, является проблема количественной и качественной оценки воздействия журнала на османское общество. Прямые данные о тиражах и социальном составе подписчиков «Маарифа» не сохранились, что характерно для многих изданий той эпохи. Однако, используя методологию истории книги и анализируя паратекстуальные элементы, уровень сложности контента и контекстуальные свидетельства, можно реконструировать модель целевой аудитории и возможные каналы ее влияния.

Прежде всего, языковой и стилистический анализ содержания журнала позволяет очертить круг его предполагаемых читателей. Тексты «Маарифа», хотя и стремились к популяризации, были написаны литературным османским языком средней сложности, с использованием научной и философской терминологии. Это указывает на аудиторию, уже обладавшую базовой литературной грамотностью и интеллектуальными запросами, выходящими за рамки развлекательного чтения. К таковой могли относиться: чиновники средней руки, преподаватели и студенты светских школ (идади и рушдие), выпускники профессиональных училищ, врачи, провинциальная интеллигенция, а также женщины из образованных семей, чьи интересы напрямую апеллировали к разделу Айше Сыдыки. Журнал позиционировал себя не как массовое, а как элитарно-просветительское издание для формирующегося среднего класса (*efendi sinifi*), стремившегося к культурному капиталу в форме современных знаний.

Важным источником для реконструкции являются паратексты: редакционные обращения, объявления, реклама. Обращение «к уважаемым читателям» (*muhterem okurlar*) и обсуждение «общественной пользы» (*umuma hizmet*) конструировало образ солидарного сообщества прогрессивно мыслящих людей. Реклама в «Маарифе» (например, объявления о подписке, продаже научных книг или учебных пособий) также была ориентирована на эту же аудиторию – учителей, учащихся и городских профессионалов, что косвенно подтверждает ее состав. Можно предположить, что журнал распространялся не только через индивидуальную подписку в столице, но и через провинциальные книжные лавки и читальни (*kıraathane*), являвшиеся центрами общественной жизни образованных горожан.

Механизмы воздействия «Маарифа» носили преимущественно диффузный, но устойчивый характер, соответствующий стратегии «тихой» модернизации. Во-первых, это прямое дидактическое воздействие через текст: учителя могли использовать материалы научных рубрик на уроках в новых светских школах, а статьи о гигиене и воспитании – в домашнем кругу. Во-вторых, журнал формировал интеллектуальную повестку для дискуссий в салонах, общественных собраниях и профессиональных кругах. Идеи, лишённые политической окраски, но связанные с наукой и образованием, были безопасной и респектабельной темой для обсуждения. В-третьих, что особенно важно, «Маариф» способствовал формированию новой идентичности. Чтение журнала, обсуждение последних изобретений или педагогических методов становилось социальным маркером, *distinguishing feature* человека «современного», «просвещенного» (*münevver*), противопоставлявшего себя приверженцам «отсталости» (*gericilik*). Таким образом, влияние «Маарифа» следует измерять не столько цифрами тиража, сколько его ролью в консолидации и артикуляции мировоззрения той социальной прослойки, которой предстояло стать

основной движущей силой преобразований в последующие десятилетия, включая младотурецкую революцию и раннереспубликанские реформы. Его вклад заключался в легитимации научного разума, секуляризованного знания и новых социальных ролей (включая роль образованной женщины) в качестве культурной нормы для амбициозных городских слоев.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что еженедельный журнал «Маариф» (1891–1896) стал уникальным и высокоэффективным феноменом в интеллектуальной жизни Османской империи эпохи Абдул-Хамида II. Будучи продуктом жестких цензурных ограничений, он не просто приспособился к ним, но и разработал собственную, изощренную стратегию социокультурного воздействия, которую мы определяем как адаптивную модернизацию. Анализ его места в системе печати, научно-популярного дискурса, педагогического проекта и модели аудитории подтверждает ряд ключевых выводов.

Во-первых, сравнительный анализ четко выявляет уникальную нишу «Маарифа» в медийном ландшафте 1890-х годов. Он сознательно дистанцировался как от официозного дидактизма (типа «Мектеба»), так и от эстетского эскапизма «Сервет-и Фюнун», заняв стратегическую позицию научно-популярного просветителя. Его девиз «Обсуждается всё, кроме политики» оказался не капитуляцией, а гениальной тактической рамкой, позволившей сфокусироваться на фундаментальных, «дополитических» основах модернизации: картине мира, системе образования и социальных ролях.

Во-вторых, научно-популярный дискурс журнала, реализуемый через рубрики “Şuunât-ı Fenniye” и “Yeni İcadlar”, выполнял глубокую эпистемологическую миссию. Систематически внедряя объяснительные модели, основанные на причинно-следственных связях и исключающие сверхъестественное (от микробов до законов физики), «Маариф» целенаправленно конструировал новую, рационалистическую и секулярную картину мира. Это была «тихая» революция в сознании, подрывавшая авторитет традиционных способов познания и утверждавшая научный разум в качестве нового культурного авторитета.

В-третьих, педагогический проект Айше Сыдыки, представленный в журнале, стал органичным и мощным продолжением этой линии. Ее антропоцентричная, основанная на принципах Песталоцци теория воспитания была практическим применением культа науки к сфере формирования личности. Более того, ее тезис о просвещенной матери как основе национального прогресса превращал женское образование из частного вопроса в вопрос общественной значимости, артикулируя раннюю версию османского протофеминизма. Ее критика слепой вестернизации и акцент на национальном воспитании показывают, что «Маариф» продвигал не космополитичный, а османско-модернистский проект, стремясь к синтезу научного метода и культурной автономии.

В-четвертых, реконструкция аудитории на основе паратекстуального и контекстуального анализа позволяет говорить о том, что журнал был ориентирован на формирующийся слой городской, образованной прослойки (чиновники, учителя, студенты, профессионалы). Его влияние следует оценивать не столько по тиражам, сколько по его роли в консолидации нового типа мировоззрения – просвещенного, рационального, ориентированного на прогресс. Он предоставлял язык, концепции и чувство общности для тех, кто идентифицировал себя с модернизацией, но был вынужден действовать в условиях политического молчания.

Таким образом, интеллектуальное наследие «Маарифа» выходит далеко за хронологические рамки его издания. Журнал стал важным звеном в длительной цепи османско-турецкой модернизации. Идеи научного позитивизма, секуляризации образования, важности женской грамотности и национально-осознанного развития, легитимированные на его страницах в 1890-е годы, были напрямую восприняты и развиты последующими поколениями. Они нашли свое отражение в программах младотурок, а затем легли в основу образовательных и культурных реформ ранней Турецкой Республики. «Маариф» доказал, что даже в эпоху идеологического деспотизма интеллектуальное пространство для модернизации не только сохраняется, но и может активно формироваться, подготавливая почву для будущих, более радикальных преобразований. Его история – это история того, как просвещение, приняв стратегию адаптации, сумело остаться движущей силой исторического изменения.

Список литературы

1. *Akağündüz Ü.* Ma'ârif Risalesinde Toplum Bilgiyle Tanıştırılma Kaygısı ve Eğitime Yaklaşım (1891–1896) // *Turkish History Education Journal*. İstanbul, 2020. С. 9. S. 2. 589 s.
2. *Ataman B.* Türkiye'de İlk Basın Yasakları ve Abdülhamid Sansürü // *Marmara İletişim Dergisi*. Ankara, 2014. С. 14. S. 14. S. 34–35.

3. *Bahaeddin M. Leke çıkarmak usulü* // Maarif. 1891. Eylül 18. Sayı 4. S. 61.
4. *Demirel F. II. Abdülhamid Döneminde Sansür*. İstanbul : Bağlam Yayıncılık, 2007. 71 s.
5. *Dr. Andriyadis. Şeker illeti* // Maarif. 1891. Ekim 2. Sayı 6. S. 90–91.
6. *Enflüenza mikrobi* // Maarif. 1892. Mart 5. Sayı 28, S. 22–23.
7. *Nazima A. Çay* // Maarif. 1891. Eylül 1. Sayı 1. S. 13.
8. *Okay M. Maârif* // İslam Ansiklopedisi. Ankara : Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 2016. C.27. S. 58.
9. *Nazima A. Jeko* // Maarif. 1893. Mayıs 15. Sayı 44. S. 284–285.
10. *Nazima A. Telli Turna* // Maarif. 1892. Mart 12. Sayı 29. S. 44.
11. *Nusret A. Odaların ısıtılması* // Maarif. 1893. Mart 4. Sayı 84. S. 88–90.
12. *Rüştü F. Gençlik hıfzısıhhası* // Maarif. 1897. Eylül 13. Sayı 197. S. 387.
13. *Sıdika A. Terbiye-III* // Maarif (192). 1895. Ağustos 3. Sayı 192. S. 48.
14. *Sıdika A. Terbiyeden-II* // Maarif. 1895. Haziran 1. Sayı 184. S. 10.
15. *Sıdika A. Terbiyeden-I* // Maarif. 1895. Mayıs 25. Sayı 183. S. 21.
16. *Sıdika A. Terbiyeden-I* // Maarif. 1895. Mayıs 25. Sayı 217. S. 30.
17. *Sıdika A. Terbiyeden-IV* // Maarif. 1895. Haziran 22. Sayı 186. S. 28.
18. *Sıdika A. Terbiye-V* // Maarif. 1895. Eylül 13. Sayı 197. S. 27.
19. *Şuûnât-ı fenniye ve medeniyye-i ma'lûmât-ı mütenevvi* // Maarif. 1894. Ocak 24. Sayı 130. S. 415–416.
20. *Şükrü K. Kolera mikropları* // Maarif. 1893. Aralık 1. Sayı 123. S. 47.
21. *Yazıcı N. Maarif Dergisi Penceresinden Osmanlı Başkentinde 1892 Ramazanına Bir Bakış* // İştem. 2003. S. 1.

Modernist trends in the publications of the "Maarif" Journal during the post-tanzimat period of the Ottoman Empire

Nafikov Ilsur Zakirzyanovich

PhD in Historical Sciences, associated professor of the Department of Altay, Turkic and Central Asia Researches, Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan. ORCID: 0000-0001-9016-7944.
E-mail: IZNafikov@kpfu.ru

Abstract. This study provides a comprehensive analysis of the weekly scientific-literary journal "Maarif" ("Enlightenment"), published in the Ottoman Empire from 1891 to 1896, as a representative case study of the adaptation of modernization discourse to the conditions of Sultan Abdul Hamid II's authoritarian regime. During an era of severe censorship that eliminated the possibility of direct political debate, "Maarif" adopted the strategic motto "Everything is discussed, except politics." This framework allowed the journal not only to avoid repression but also to become an active agent of a "quiet" sociocultural modernization. The aim of the research is to identify the discursive strategies through which the publication disseminated progressive ideas, bypassing the ideological barriers of the Hamidian era. The research focuses on three key aspects. First, it examines "Maarif's" position within the context of the Ottoman press and its adaptation to a repressive media landscape. Second, it analyzes the journal's popular science discourse, which, through sections on new inventions and scientific achievements, constructed a rationalistic worldview and cultivated critical thinking among its readership. Third, it offers a detailed examination of the contributions of educator Ayşe Sıdika, whose innovative articles on child-rearing, based on Pestalozzian principles, not only promoted new pedagogical paradigms but also justified the crucial role of women's education for national progress, representing an early example of Ottoman proto-feminism. The conclusion states that, while formally apolitical, "Maarif" played a pivotal role in transforming public consciousness by promoting scientific rationalism, the secularization of knowledge, and new social ideals, thereby laying the intellectual groundwork for future transformations in the late Ottoman Empire.

Keywords: Maarif journal, Ottoman Empire, Tanzimat, modernization, enlightenment, science popularization, pedagogy, Ayşe Sıdika, censorship, periodical press.

References

1. *Akağündüz Ü. Ma'ârif Risalesinde Toplum Bilgiyle Tanıştırabilme Kaygısı ve Eğitime Yaklaşım (1891–1896)* // Turkish History Education Journal. İstanbul, 2020. C. 9. S. 2. 589 s.
2. *Ataman B. Türkiye'de İlk Basın Yasakları ve Abdülhamid Sansürü* // Marmara İletişim Dergisi. Ankara, 2014. C. 14. S. 14. S. 34–35.
3. *Bahaeddin M. Leke çıkarmak usulü* // Maarif. 1891. Eylül 18. Sayı 4. S. 61.
4. *Demirel F. II. Abdülhamid Döneminde Sansür*. İstanbul : Bağlam Yayıncılık, 2007. 71 s.
5. *Dr. Andriyadis. Şeker illeti* // Maarif. 1891. Ekim 2. Sayı 6. S. 90–91.
6. *Enflüenza mikrobi* // Maarif. 1892. Mart 5. Sayı 28, S. 22–23.
7. *Nazima A. Çay* // Maarif. 1891. Eylül 1. Sayı 1. S. 13.
8. *Okay M. Maârif* // İslam Ansiklopedisi. Ankara : Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 2016. C.27. S. 58.

9. Nazima A. Jeko // Maarif. 1893. Mayıs 15. Sayı 44. S. 284–285.
10. Nazima A. Telli Turna // Maarif. 1892. Mart 12. Sayı 29. S. 44.
11. Nusret A. Odaların ısıtılması // Maarif. 1893. Mart 4. Sayı 84. S. 88–90.
12. Rüştü F. Gençlik hıfzısıhhası // Maarif. 1897. Eylül 13. Sayı 197. S. 387.
13. Sıdıka A. Terbiye-III // Maarif (192). 1895. Ağustos 3. Sayı 192. S. 48.
14. Sıdıka A. Terbiyeden-II // Maarif. 1895. Haziran 1. Sayı 184. S. 10.
15. Sıdıka A. Terbiyeden-I // Maarif. 1895. Mayıs 25. Sayı 183. S. 21.
16. Sıdıka A. Terbiyeden-I // Maarif. 1895. Mayıs 25. Sayı 217. S. 30.
17. Sıdıka A. Terbiyeden-IV // Maarif. 1895. Haziran 22. Sayı 186. S. 28.
18. Sıdıka A. Terbiye-V // Maarif. 1895. Eylül 13. Sayı 197. S. 27.
19. Şuûnât-ı fenniye ve medeniyye-i ma'lûmât-ı mütenevvi // Maarif. 1894. Ocak 24. Sayı 130. S. 415–416.
20. Şükrü K. Kolera mikropları // Maarif. 1893. Aralık 1. Sayı 123. S. 47.
21. Yazıcı N. Maarif Dergisi Penceresinden Osmanlı Başkentinde 1892 Ramazanına Bir Bakış // İştem. 2003. S. 1.

Поступила в редакцию: 11.11.2025

Принята к публикации: 02.03.2026